"Голос, говоривший с Сэлом, был ему ненавистен. С тех пор как он освободил своего сына из рук этих людей и попал в плен, они пытались использовать его в своих интересах.

Вскоре они узнали, кто он такой, и ввели ему сыворотку правды. Сыворотка правды не была Веритасерумом, такого еще не существовало, но это была достаточно сильная сыворотка правды, чтобы он был вынужден сказать им, что он "Салазар Слизерин".

Два года он уже не был в палатах Хауга, путешествовал по миру, лечился, как делал это веками - а они все еще пытались использовать его, чтобы получить к нему доступ.

"Я уверен, что ты знаешь этот замок, как никто другой. Мы кое-что ищем, и я уверен, что вы знаете, где это найти", - сказал человек, стоявший перед Сальвазсахаром.

"Ты Слизерин, не так ли?" - сказал один из остальных мужчин. Первый оратор и его люди схватили Сэла, связали и ослепили тряпкой после того, как он спас от них своего беспечного и любопытного сына. Всего за несколько дней до этого спасения Сэл довел себя почти до смерти, пытаясь помочь деревне в борьбе с чумой. Последние два с половиной месяца Сэл находился в деревне и соседних деревнях, борясь с драконьей оспой. Это истощало и мучило его тело, и Сэл был счастлив, когда наконец смог двигаться дальше - все еще истощенный из-за длительного использования стерилизующих рун и других магий, но уверенный, что деревни выживут.

Деревни выжили, но благодаря любопытству Анастасиуса Сэл не смог жить дальше, как ему хотелось. Вместо этого он следовал за связью, которую разделял со своим любопытным и замкнутым сыном - связью, которая подсказывала ему, что его сын в опасности и не в состоянии спасти себя, - пока не достиг крепости, в которой его сейчас схватили. Его заставили войти в крепость - узы говорили ему, что нет времени просить о помощи, - а затем он обыскал замок, пока не нашел сына, накормил его своей кровью, исцелил его и, наконец, заставил его уйти без Сала, когда стало ясно, что им обоим не удастся избежать плена.

Так что вместо того, чтобы снова бродить, он теперь был в руках этих головорезов.

"Эй, я с тобой говорил!" - сказал главарь - или тот, кого Сэл принял за главаря, - и в следующее мгновение Сэл почувствовал, что его щека болит от пощечины. Сэл только шипел на мужчину. Он был зол на себя. Еще задолго до того, как он добрался до крепости, он знал, что не в состоянии помочь сыну. Он был уставшим и истощенным после двухмесячного лечения чумы. Но в то же время он понимал, что не мог поступить иначе. Анастасий, любопытный, глупый, замкнутый ребенок, умер бы, если бы он не пришел, когда пришел. И Сэл предпочел бы смерть собственному ребенку.

От следующей пощечины у Сэла закружилась голова.

"Если не хочешь снова почувствовать мою руку, говори!" - прорычал мужчина.

Сэл плюнул на него, но все равно ответил.

"А если бы я был Слизерином, что бы ты сделал?" - холодно спросил он.

Ответом ему был искренний смех все еще невидимого мужчины - Сэл проклял свою удачу, что они связали и ослепили его. Он был слишком измучен, чтобы использовать обычную магию без своей палочки, поэтому семейная магия - единственная магия, которая могла ему помочь, - была исключена. Сэлу нужно было время, отдых и питание, чтобы восстановиться, но пребывание в руках этих головорезов не давало ему ничего из этого...

"Я слышал, что Вардс Хоуг когда-то был Камелотом", - сказал мужчина, и Сэл услышал невидимую злую усмешку. "Мой хозяин хочет заполучить этот замок. Он принадлежит ему по праву, понимаешь?"

Сэл плюнул в него.

К сожалению, он промахнулся.

Ответом ему была еще одна пощечина - но Сэл пережил и не такое с тех пор, как его схватили.

"Конечно, есть еще и могилы, понимаешь? Могилы Артура, предателя, и Мордреда, Великого!"

"Как будто я дам таким, как ты, доступ к могилам моей семьи!" с шипением ответил Сэл. "Ты и твой хозяин можете считать себя выше обычных колдунов, но это не так! У вас нет права входить в мой дом!"

Ответ был ударом в его нутро.

Сэл сплюнул в них кровью, не заботясь о своей ране. Это был не первый раз за последние два месяца, когда он чуть не умер от их нежной заботы.

"Я слышал, ты учил многих детей Повелителей Собирания", - сказал мужчина в этот момент, пробуя другую тактику - как будто Сальвазсахар поддастся на что-то подобное. "И я слышал, что ты и твои товарищи богаты. Я уверен, мы сможем найти способ разделить ваше золото между нами, бедными людьми. И я уверен, что вы захотите помочь нам найти путь в палаты Хоуга. К могиле Мордреда, Великого!"

На этот раз Сэл плюнул ему в лицо - и он был совершенно уверен, что на этот раз не промахнулся, потому что мужчина выругался и снова дал ему пощечину.

Сэл ударил его ногой в шиэн.

Ответом был резкий удар в живот Сэла, за которым последовал кляп.

"А я думал, ты будешь больше сотрудничать с нами, теперь, после того как тебя выгнали из палаты Хауга...", - сказал мужчина. "Ну, у нас есть способы заставить тебя сотрудничать".

Следующие недели снова стали для Сэла чистой пыткой - в буквальном смысле, к его огромному сожалению. Ему ломали и дробили кости, его жгли, разрезали кожу и чуть не утопили - некоторые процедуры были новыми, с некоторыми он уже сталкивался. Сэл даже не был уверен, как часто они чуть не убили его в тот раз. Он знал только, что проклинает свою проклятую жизнь и свою неспособность умереть больше одного раза - не то чтобы они заметили, когда однажды действительно убили его. Он оставался мертвым слишком недолго, чтобы они заметили.

Тем не менее, Сэл был уверен, что если бы он не был упрямым по натуре, они бы давно сломили его дух. К сожалению, Сэл никогда не делал того, чего хотел другой человек, если не видел для этого причин. А агония не была причиной.

Этот факт он усвоил уже давно, в тот день, когда умер в первый раз. Недели, пока его сердце заживало, были гораздо хуже по боли, чем все, что они могли с ним сделать - особенно если они пытались "сохранить ему жизнь".

"Ну что ж", - сказал мужчина. Это был их ежедневный ритуал после очередного сеанса пыток. "Теперь ты хочешь говорить?"

Сэл только шипел сквозь кляп.

"Ну, может быть, ты заговоришь, если я покажу тебе это", - сказал мужчина, и впервые за три месяца с глаз Сала сняли повязку, а голову повернули так, чтобы он мог видеть мальчика, сидящего в углу. Мальчик был бледным и в синяках, кровь окрасила одну из его щек, а одежда была красной.

Сэл знал этого мальчика.

Это был один из его Слизеринов.

"Мирддин Уайлт", - подсказал ему разум. "Мальчика зовут Мирддин Уайлт".

В тот же миг в груди Сэла поднялась ярость. Он никогда не был учителем для мальчика, но даже когда его не было в палатах Хауга, он заботился о том, чтобы знать каждого ребенка, который поступал в академию. Он знал каждого ребенка, который учился в Слизерине, и знал, что мальчика забрали домой родители незадолго до того, как Сэл был схвачен теми бандитами. Дед мальчика был при смерти и хотел увидеть его в последний раз перед смертью, поэтому Мирддин Вайлт покинул палаты Хауга, чтобы исполнить желание деда.

"А, кажется, ты узнал парня", - торжествующе сказал мужчина. "Итак, если ты не хочешь,

чтобы парень страдал от того, от чего страдал до сих пор ты, сделай так, как мы хотим!" И его руки схватили Сэла за волосы и повернули его взгляд так, чтобы Сэл мог смотреть ему в глаза.

Ошибка со стороны мужчины.

Серьезная.

Ярость подстегнула магию Сала, в его зеленых глазах вспыхнул огонь Феникса.

А огонь Феникса был неумолим, неумолим, как василиск в крови Сальвазсахара.

И из смертельно-зеленых глаз вылетела вторая, невидимая крышка, освобождая огонь в этих смертоносных глазах.

Мужчина не успел даже среагировать. В одно мгновение он возомнил себя победителем, а в следующее уже лежал на полу, с открытыми глазами и разбитыми, мертвыми глазами.

Василиск не давал второго шанса.

А василиск был силен в крови Сальвазсахара.

Сэл устало застонал. Он не ел даже раз в неделю с тех пор, как его схватили, и потерял много крови - не очень хорошо для того, кто практикует магию крови. Колдуны, использующие палочку, были не так связаны со своей магией, как те, кто практиковал магию крови. Практика магии крови означала, что тело и магия Сала были связаны на гораздо более высоком уровне, чем у обычного колдуна - потеряв столько крови, сколько он потерял, и будучи голодным, избитым и обезвоженным, магия друида была явно непродуктивна.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3093458